

Человек в кабине

Переводчики-синхронисты о синхронном переводе и не только

Ю.В. Романов, Ивана Ченькова (Чешкая Республика), К.И. Голозрудов

Продолжаем публикацию новой рубрики «Полукруглый стол», первый выпуск которой появился в номере 2(58) за 2018 г.

Напомним, как родилось название рубрики.

«Круглым столом» называют обсуждение того или иного вопроса, в котором принимают участие специалисты. Они излагают свое мнение на равных и свободно могут от монологов переходить к диалогам. При таком общении даже присутствие аудитории не обязательно.

Мы собираем специалистов за столом несколько иной формы. Всем участникам обсуждения предлагается одна тема, один набор вопросов, но им приходится ограничиться монологами, а уж сравнить их точки зрения и при желании вступить в разговор представляется читателям. Также напоминаем, что наши респонденты могут выбирать только те вопросы, на которые они хотят (или считают нужным) ответить.

На этот раз на вопросы редакции отвечают профессиональные переводчики-синхронисты. Среди них – представители разных иностранных языков, разных поколений, разных переводческих школ и даже разных стран.

Надеемся, что очередной «Полукруглый стол» вызовет интерес читателей.

РОМАНОВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент. Выпускник филологического факультета Ленинградского государственного университета. В течение долгих лет – профессор кафедры испанского языка, заведующий кафедрой перевода испанского языка МГЛУ. Опытнейший переводчик-синхронист испанского языка (стаж практической работы – с 1978 г.). Работал переводчиком в Испании и многих странах Латинской Америки.

– Считаете ли вы, что синхронному переводу нужно специально учиться или это вопрос личного таланта и везения? Какие качества нужны синхронному переводчику?

– В отдельных случаях синхронным переводом можно заниматься, не имея специальной подготовки, а лишь за счет способностей, отличного знания лексики, хорошего владения речью и накопленного опыта. Однако лучшего результата можно добиться после предварительного обучения и профессионального общения с опытными преподавателями (практикующими синхронистами). Синхронный переводчик должен обладать следующими личными и профессиональными качествами: трудолюбием,

Полукруглый стол

работоспособностью, умением самостоятельно работать с языком, крепкими нервами и абсолютной выдержкой, быстрой реакцией (не только языковой), безупречным владением иностранным рабочим языком на уровне родного, иметь безупречное произношение и способность хорошо различать на слух все национальные варианты языка (самому достаточно использовать в работе лишь один из вариантов), знать досконально грамматику иностранного языка, не допуская в работе даже мелких грамматических ошибок, владеть активно лексикой иностранного языка в объеме примерно до 30 000 лексических единиц (включая свободные словосочетания и фразеологизмы). Также необходимо профессионально владеть и уметь пользоваться родным языком. Кроме этого следует обладать широкими фоновыми знаниями, и в первую очередь это касается знаний в области истории, географии и культуры стран рабочего языка. Что касается специальных областей знаний (экономика, политика, право, медицина и т.п.), то это требует умения специально готовиться накануне каждого конкретного мероприятия.

– Каким вы видите будущее синхронного перевода через 20 лет? Опасаетесь ли вы, что синхронного переводчика может заменить компьютер? Что вы думаете о перспективах удаленного синхронного перевода через Интернет?

– Синхронный перевод, судя по всему, всегда будет востребован. Но через 20 лет, возможно и скорее всего, отпадет необходимость в личном участии синхронного переводчика в мероприятиях. Для перевода можно будет использовать не только сеть Интернет, а вероятнее всего другие «контурные системы», замкнутые только на переводящую группу. Это позволит значительно сократить расходы на мероприятие. Однако компьютер никогда не заменит живой перевод.

– Что вы думаете о синхронном переводе с родного на неродной язык? Одобряете ли? Практикуете ли? Считаете ли, что это направление работы легче/сложнее противоположного?

– Синхронный перевод на иностранный язык имеет право на жизнь и регулярно у нас практикуется (в частности, автором этих строк), и в принципе двухсторонний синхронный перевод чрезвычайно удобен чисто организационно. Но сказать однозначно, какой вариант перевода проще или сложнее – на родной язык или с родного на иностранный, практически невозможно, так как такая оценка зависит от многих обстоятельств. Большинство начинающих переводчиков считает более простым перевод на иностранный, так как на родном языке нет трудностей в понимании переводимого текста, и не возникает страха что-то не понять. Однако с опытом и при свободном понимании иностранного текста приходит ощущение большей легкости в переводе на родной язык. К тому же при переводе на родной язык есть больше возможностей в хорошем смысле «импровизировать» без ущерба для смысла, корректируя при этом «шероховатости» исходного текста. При этом слушающий перевод всегда лучше воспринимает родную речь без акцента.

– Синхронный и последовательный. Что труднее и почему? Имеет ли право синхронист-профессионал не уметь переводить последовательно или отказываться работать в таком режиме?

– Синхронный и последовательный перевод суть очень разные виды перевода, требующие несколько разных профессиональных и личностных качеств. Преимущество последовательного перевода заключается прежде всего в возможности вести перевод-

ческую запись и некотором резерве времени на обдумывание перевода. Однако нервное напряжение и состояние стресса гораздо выше при последовательном переводе, особенно при высоком статусе переговоров и необходимости постоянно быть на виду у всех. При выходе на большую сцену и при огромной аудитории (как это было, например, при переполненных трибунах стадиона в Лужниках на закрытии XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 1985 г.) переводчику необходимо иметь не только крепкие нервы, но обладать определенными актерскими способностями, умением держаться на публике. В этом смысле синхронный перевод проще, допускает некоторую расслабленность, однако требует более виртуозного владения языком. Можно считать, что опытный устный переводчик может и должен практиковать оба вида устного перевода.

С группой переводчиков-синхронистов на конгрессе
Международного союза нотариата.
Перу, Лима, октябрь 2013 г.

– **Этика СП (включая отношения с коллегами и клиентами): пожелания, рекомендации, нехорошие тенденции, которым следует положить конец.**

– Этика СП, как мне кажется, должна подразумевать полное взаимопонимание двух или трех переводчиков, работающих в кабине. Главное – не сваливать на коллегу ту часть работы, которая тебе по каким-то твоим личным соображениям кажется неудобной, более трудной или невыгодной. Особенно недопустимо отказываться переводить,

например, с иностранного языка на родной, боясь чего-то не понять (такие случаи бывали в испанских кабинах). Также не следует категорически отказываться от просьбы организаторов перевести последовательно беседу, мотивируя это тем, что вас пригласили в качестве переводчика-синхрониста и последовательный перевод «отвлечет вас от синхронного». Такая необходимость часто возникает, хотя технически и организационно это бывает крайне неудобно. Во время перерывов в заседаниях следует активно общаться с клиентами, что помогает снять стресс, адаптироваться к речи клиента и иногда получить тезисы выступления или весь текст.

Рабочая обстановка
в кабине синхронного перевода

– **Насколько совпадают, на ваш взгляд, коммуникативные задачи оратора и переводчика? Правомерно ли ожидать от оратора определенного изменения своего коммуникативного поведения в ситуации с синхронным переводом? Как изменялось поведение ораторов на протяжении вашей переводческой карьеры?**

Полукруглый стол

– Коммуникативные задачи оратора и переводчика уже по определению должны совпадать, поскольку это подразумевает сама прагматика перевода. В то же время опытный оратор не может не учитывать наличие посредника и должен строить свое выступление, стараясь дать переводчику хороший шанс все понять и успеть адекватно донести смысл текста до получателя. К сожалению, практика показывает, что абсолютное большинство ораторов не думают о наличии посредника. Со временем мало что изменилось в этом смысле.

– **Изменился ли за время вашей карьеры характер мероприятий, которые вам приходится переводить, если да, то в чем выражаются эти изменения?**

– Да, за последние десятилетия (после 1991 г.) характер мероприятий сильно изменился: они стали более конкретными и более профессиональными, чаще стали собираться узкие специалисты, очень большой объем стали занимать мероприятия экономической и правовой направленности, а также связанные с вопросами безопасности и борьбы с терроризмом. Этой последней направленности до 1991 г. практически не было. В то же время было много мероприятий (и особенно митингов на больших пространствах) по вопросам борьбы за мир и солидарности с последовательным переводом с трибуны. Сейчас это мероприятия практически полностью ушли в историю.

ИВАНА ЧЕНЬКОВА (IVANA ČEŇKOVÁ) – профессор, кандидат наук (Prof. PhDr., CSc.). Профессор Института транслятологии Философского факультета Карлова университета (Прага, Чешская Республика). Возглавляет семинар теории и дидактики устного перевода, отвечает за магистерскую программу «Устный перевод», руководит бакалаврской и магистерской программой «Устный и письменный перевод» (русский и чешский языки). Координатор специализации *European Masters in Conference Interpreting (EMCI)*, руководитель курсов повышения квалификации для устных переводчиков на чешском рынке.

Работает почти 40 лет устным переводчиком-фрилансером с чешским, французским и русским языками (синхронный и последова-

тельный перевод).

Член Ученого совета Философского факультета и Ученого совета Карлова университета. Член Совета докторской программы Транслятологии на ФФ КУ. Член Правления Консорциума европейских университетов *EMCI*. Член Ассоциации конференц-переводчиков Чешской республики (*ASKOT: Asociace konferenčních tlumočnicků*); Гильдии устных и письменных переводчиков (*JTP: Jednota tlumočnicků a překladatelů*), Ассоциации преподавателей французского языка в вузах (*Gallica*), Лингвистической ассоциации (*Jazykovědné sdružení*); Европейского общества транслятологии (*EST: European Society for Translation Studies*).

В 2004 г. удостоена французской правительственной наградой Рыцарь Ордена Академических пальм (*Chevalier de l'Ordre des Palmes académiques*).

Участвует в ряде европейских проектов, посвященных устному переводу: *ORCIT, ImPLI, Eurosign, QA EMCI Consortium*. Автор ряда научных статей и трех монографий из области теории, дидактики и практики устного перевода.

– Считаете ли вы, что синхронному переводу нужно специально учиться или это вопрос личного таланта и везения? Какие качества нужны переводчику-синхронисту?

– Мой ответ не будет и не может быть нейтральным, так как я сама в 1978 г. закончила свое образование на Кафедре устного и письменного перевода Карлова университета в Праге (специальность «французский и русский языки»), где в течение двух лет я, помимо прочего, обучалась синхронному переводу. После получения диплома я сразу начала работать устной переводчицей и вскоре очутилась в кабине, где с удовольствием работаю до сих пор довольно регулярно. Однако об этом подробнее расскажу ниже. С 1985 г. в родном Карловом университете, а именно в Институте транслятологии, преподаю устный/синхронный перевод и, конечно, считаю, что синхронному переводу нужно учиться и можно научиться. Я бы не сказала, что для этого нужны личный талант и везение, однако определенные качества будущему переводчику-синхронисту, безусловно, нужны. Прежде всего, это отличное владение рабочими языками, в том числе, и даже в первую очередь, – родным языком. Только в этом случае на занятиях по синхронному переводу и студент, и преподаватель смогут сосредоточиться на выработке и применении переводческих стратегий, навыков и нужных синхронисту приемов. Конечно, я понимаю под владением языком и обширные страноведческие фоновые знания в данной языковой области, а также богатый кругозор знаний из области культуры (в широком смысле слова), политики, экономики, актуальных проблем всей нашей планеты и т.п. Студент, обучающийся устному переводу, как и любой переводчик-синхронист, должен на протяжении всей своей профессиональной жизни быть, если хотите, «неутомимо любопытным», постоянно интересоваться тем, что происходит в мире, искать и находить нужную тематическую информацию на всех своих рабочих языках (лучше всего для этого подходят параллельные оригинальные тексты – ведь это сегодня так просто благодаря Интернету!). Будущий переводчик-синхронист должен научиться быть хорошим оратором и вообще уметь выступать публично, он должен научиться не стесняться и справляться со стрессом, должен уметь постоянно анализировать услышанное, логически думать, быстро реагировать, тренировать свою память (этому можно также научиться), он должен уметь раздваивать и переключать свое внимание между услышанным и сказанным им самим (известный принцип синхронизации), умело и ловко находить подходящие переводческие решения даже в сложных ситуациях (оратор говорит слишком быстро и/или с непонятным акцентом, читает текст, которого у переводчика нет, тематика совершенно другая, чем та, к которой вы готовились, и т.д.), он должен проявлять коллегиальность и научиться сотрудничать с переводчиками в других кабинах (поделиться документами, глоссариями и прочими материалами). Я бы закончила свой краткий ответ тем, что для того, чтобы стать хорошим переводчиком-синхронистом, нужно эту профессию воспринимать не просто как свою повседневную работу, а как своего рода миссию и увлечение на всю жизнь.

– Что вы думаете о синхронном переводе с родного на неродной язык? Практикуете ли? Считаете ли, что это направление работы легче/сложнее противоположного?

На нашем небольшом чешском отечественном рынке устного перевода все переводчики (и не только синхронисты), имеющие чешский язык в качестве родного, должны обязательно уметь работать с чешского на свой активный неродной язык (то есть осуществлять так называемый *retour*). Так было всегда и, наверное, так будет и в будущем,

Полукруглый стол

потому что зарубежных переводчиков, владеющих чешским языком в качестве рабочего, не так уж много. Мы все практикуем синхронный перевод на неродной язык, хотя, к сожалению, не всегда, и не у всех переводчиков уровень неродного языка находится на желаемом и ожидаемом уровне. Если, предположим, у нас в Чехии проводится конференция с русским и чешским языками в качестве рабочих, то организаторы заказывают только одну кабину, и в ней сидят только два переводчика, которые и будут переводить синхронно выступления как на чешский, так и на русский языки. Другая ситуация: проводится крупное международное мероприятие, организатором выступает чешский партнер (или агентство), заявлены несколько рабочих языков. Как правило, в этом случае синхронистами также будут чешские переводчики, и все они будут работать «в обе стороны», по очереди выступая в роли пилотной кабины. Предположим также, что рабочими языками этой конференции являются английский, французский, немецкий и русский. Выступает немецкий делегат: чешская кабина переводит с немецкого на свой родной чешский. К этой кабине подключаются остальные кабины и переводят с чешского «пилота» на свои неродные (английский, французский и русский) языки. Думаю, что и в России действует подобная схема организации синхронного перевода.

Совершенно по-другому выглядит ситуация на крупных международных многоязычных конференциях или выездных заседаниях структур Европейского союза. На подобные мероприятия приглашают «западных» переводчиков, членов АПС (Международной ассоциации конференц-переводчиков) или же аккредитованных устных переводчиков Евросоюза. В каждой кабине сидят по три переводчика-синхрониста и, как правило, все они работают только в направлении своего родного языка, осуществляя перевод с пассивного иностранного языка (языка С).

Если же говорить об организации синхронного перевода непосредственно в институтах Европейского союза, расположенных в Брюсселе, Страсбурге или Люксембурге (Европейская комиссия, Европейский парламент, Европейский Совет, Европейский суд, Комитет регионов, Европейский экономический и социальный комитет), там все происходит иначе. До масштабного расширения Евросоюза в 2004 г., когда в состав ЕС вошло 10 государств из центральной и восточной Европы (в том числе и моя Чешская Республика), штатные и внештатные переводчики-синхронисты (то есть аккредитованные переводчики) ЕС работали всегда только на свои родные языки, имея в качестве рабочих несколько пассивных иностранных. В то время *retour* почти не применялся. Однако уже в 1995 г., когда в Евросоюз вступила Финляндия, ситуация начала чуть-чуть меняться. Оказалось, что финские переводчики, в отличие от коллег из других стран ЕС, не владеют достаточным количеством иностранных языков даже пассивно. Как правило, они владели только одним активным неродным языком и были способны переводить в Евросоюзе выступления делегатов из Финляндии с финского на этот активный неродной язык (почти всегда таковым являлся английский – уже тогда он начинает занимать позицию *lingua franca*). Таким образом, финская кабина служила пилотом для остальных кабин, которые с их английского дальше переводили на свои родные языки. В 2004 г. произошло то же самое с нами, чешскими переводчиками, которые начали работать в институтах Европейского союза. Некоторые были штатными переводчиками, но большинство из нас являлось аккредитованными фрилансерами. И вот вы сидите в переводческих кбинах в зале, где говорят (или могут, по крайней мере, говорить) на двадцати трех (сегодня уже на двадцати четырех) языках ЕС. Слово берет ваш делегат, выступает по-чешски, вы его синхронно переводите на французский (мой

неродной активный) язык. Пилотом вы привыкли работать и на отечественных конференциях, но там-то вы переводили с иностранного на родной язык. А здесь, наоборот, вам приходится переводить на неродной язык, и вы понимаете, что на вас «висят» все остальные двадцать две кабины! Огромный стресс и ответственность! Ваш делегат, конечно, ничего не знает о том, как организована система синхронного перевода: он говорит быстро, часто читает заранее подготовленный текст или инструкцию, тщательно написанную в его министерстве, торопится, так как ему выделено лишь несколько минут. Он говорит по-чешски, так что у вас нет проблем с пониманием его речи и, казалось бы, вам должно быть гораздо проще по сравнению с синхронным переводом на родной чешский язык какого-нибудь французского фермера. Сколько усилий нужно на то, чтобы этого француза вообще правильно понять! Здесь же говорит ваш соотечественник, но как же удачно, без запинки, с правильной интонацией и с толком перевести его слова на неродной язык? И напомним, что от вас зависят все ваши коллеги переводчики в кабинах. Нужно хорошо артикулировать, быстро заканчивать каждое предложение, внятно произносить цифры, имена, иногда коротко объяснять какие-то фоновые намеки, не использовать слишком много идиоматичных выражений, не свойственных вашему родному языку. ...Это совсем не просто, это требует от вас большего напряжения на этапе формулирования перевода, больше когнитивной активности, сосредоточенности и, естественно, соответствующего владения иностранным языком и ситуацией перевода.

– Синхронный и последовательный перевод. Что для вас труднее и почему? Имеет ли право синхронист-профессионал не уметь переводить последовательно или отказываться работать в таком режиме?

– Опять непростой вопрос. Что труднее и почему? Зависит от ситуации, контекста, темы и оратора. Когда я была моложе, я принимала последовательный перевод как вызов (имею в виду так называемый конференц-последовательный перевод, когда оратор говорит пять-восемь минут без перерыва и вам приходится делать переводческую запись в блокноте, иногда стоя прямо около микрофона): для меня это было «кто кого» – удастся или нет все перевести так, чтобы передать не только содержание, но и стиль, тон и настрой оратора. Надеюсь, что удалось, так как меня довольно часто приглашали в качестве переводчицы для сопровождения делегаций на высшем уровне. Благодаря моим рабочим языкам (русскому и французскому) я была переводчицей нашего президента Вацлава Гавела в течение почти десяти лет (1993–2003 гг.). Он был очень требовательным к переводчикам, не любил, когда его пытались прервать, делал паузу только после того, как завершит свою мысль. Вместе с тем, он умел и выразить благодарность за хороший перевод.

И. Ченькова с Б.Н. Ельциным и В. Гавелом

Полукруглый стол

Многие годы я переводила последовательно вступительные слова, беседы и дискуссии с режиссерами или киноактерами на кинофестивале в Карловых Варах. Это происходило перед заполненными залами, а потом нужно было быстро бежать в кабину, чтобы синхронно переводить фильм. Много было разных пресс-конференций в режиме последовательного перевода, тех самых, когда некоторые участники или журналисты понимают вопросы или ответы без перевода, не дают вам возможность перевести вопрос или ответ сразу, и в результате вам приходится записывать и ждать, когда ведущий наконец-то их остановит.

Признаюсь, что я уже немножко старею, и мне уже не очень хочется выставлять себя перед публикой. Может, и память становится чуть хуже, хотя опыт и выработанные автоматизмы и стратегии не дают этого почувствовать. Помогает и преподавание последовательного перевода: тренируюсь вместе со своими студентами.

На вопрос, имеет ли право синхронист-профессионал не уметь переводить последовательно или отказываться работать в таком режиме, отвечаю очень просто: нет, не имеет. Если речь идет о профессионале, получившем высшее или последипломное переводческое образование, он обязан сначала научиться последовательному переводу. Это обязательный этап в подготовке устного переводчика, предполагающий анализ, логику, передачу смысла, стиля, умения коммуникации, работу с памятью и владение переводческой записью. И только на следующем этапе следует приступать к обучению синхронному переводу. По крайней мере, так строится обучение в большинстве высших учебных заведений, где преподают устный конференц-перевод (см. www.emcinterpreting.org).

Именно поэтому я считаю, что синхронист-профессионал должен уметь переводить и последовательно. К тому же, на рынке устного перевода может случиться всякое. Приведу еще один пример из своей практики. Работали мы с коллегами на международной конференции с французским, английским и чешским языками. Работали в кабинках в режиме синхронного перевода. Вдруг произошел какой-то сбой, и техника отказала. Чтобы не терять время, организаторы попросили нас выйти на сцену (по одному переводчику из каждой кабинки), чтобы переводить выступления последовательно. Как мы могли отказаться? Кстати, у каждого из нас на всякий случай был блокнот.

Еще одна реальная ситуация: встреча делегаций за круглым столом, у каждой делегации свой переводчик, переводим синхронно методом «нашептывания» (*chuchotage*). В какой-то момент главе одной из делегаций не понравилось, что переводчик говорит одновременно с ним, – и с этого момента переводчиков попросили работать последовательно.

Кстати, составной частью аккредитации переводчика для работы в Евросоюзе является сначала проверка умений последовательного перевода и лишь затем – синхронного перевода.

– Изменился ли за время вашей карьеры характер мероприятий, которые вам приходится переводить, если да, то в чем выражаются эти изменения? Как изменилось поведение ораторов на протяжении вашей переводческой карьеры? И каким вы видите будущее синхронного перевода через 20 лет? Опасаетесь ли вы, что переводчика-синхрониста может заменить компьютер? Что вы думаете о перспективах удаленного синхронного перевода через Интернет?

– Если ответить в двух словах, то скажу, да, конечно, очень многое изменилось за 40 лет моей переводческой карьеры. Если подробнее, начну с характера мероприятий

и режима перевода. Когда я начала работать профессиональной переводчицей, для нас, молодых, находилось много переводческих ситуаций: мы сопровождали разные делегации (писателей, артистов, спортсменов, политиков разных уровней, деятелей молодежных движений, передовиков производства и т.д.). У каждого визита была насыщенная программа (встречи, беседы, экскурсии, дискуссии, соревнования, выставки), и везде мы переводили на родной и неродной языки, как правило, последовательно. Через такую работу проходили все молодые переводчики. В то время (конец 70-х гг. прошлого века) у нас в Чехословакии существовали только две переводческие компании, и только через них можно было работать: прямые контакты с клиентами тогда были запрещены. Когда вы переходили на более высокий уровень, то есть вас начинали приглашать в качестве переводчика-синхрониста, открывались новые возможности. Работы было много, и количество востребованных языков тоже было достаточным (прежде всего, это были языки стран СЭВ плюс английский, французский и испанский). Команды переводчиков были довольно многочисленными, и уже тогда всегда был *chef d'équipe*, обеспечивавший связь между организаторами, бюро переводов, техниками и председательствующими на отдельных заседаниях. Тематика конференций была самая разнообразная, часто технически сложная. Были и съезды, политические конференции, кинофестивали, другие культурные мероприятия.

После бархатной революции 1989 г. у нас в стране произошло много важных изменений, в том числе и в нашей профессии. Во-первых, мы немедленно создали профессиональные организации устных переводчиков (весной 1990 г.) – ASKOT (Ассоциация конференц-переводчиков – организация типа АПС) и ЖТР (Гильдия устных и письменных переводчиков). Во-вторых, количество разных бюро переводов, переводческих компаний и агентств начало стремительно расти. Одновременно у нас появилась возможность работать напрямую, без посредников, мы стали сотрудничать с коллегами из других стран, прежде всего, западноевропейских. Иностранцы, инвесторы, предприниматели, политики, чиновники Евросоюза, НАТО... – все к нам нахлынуло, и всем нужны были переводчики. Некоторые языки потеряли свое значение, иные, наоборот, стали все более востребованными. Улучшалось качество технического оборудования, кабин, условий, росли гонорары. Мы много работали и много переводили.

В связи с длительным процессом подготовки нашей страны к вступлению в Европейский союз постепенно подключались структуры ЕС. Уже где-то в конце 1993 г. мне удалось стать аккредитованной устной переводчицей для ЕС и время от времени переводить синхронно в Брюсселе отдельные этапы переговоров между чешскими представителями и чиновниками ЕС. После вступления нашей страны в ЕС в 2004 г. мы стали работать структурах Евросоюза довольно регулярно. Сейчас в чешской кабине ЕС работают около 80 фрилансеров и 18 штатных устных переводчиков. Между прочим, все штатные устные переводчики (кроме одного, но и тот посещал наши курсы повышения квалификации) являются выпускниками нашего Института транслятологии. 88 % фрилансеров – тоже наши выпускники. Конечно, все мы видим возрастающую роль английского языка: все больше делегатов выступает на плохом, иногда почти непонятном английском *globish* языке, и это несмотря на то, что обеспечен перевод с их родного языка. Очень жаль. Выступают на английском, но одновременно благодарят переводчиков за их работу, а это значит, что все-таки слушают перевод на свой родной язык. Единственный институт ЕС, где доминирует во всех отношениях французский язык, – это Европейский суд в Люксембурге. Устный перевод на французский язык здесь должен быть обеспечен

Полукруглый стол

на всех заседаниях суда. Идет его аудиозапись, которая сохраняется в архиве на случай жалобы со стороны участников судебного процесса.

Тематика отдельных заседаний ЕС постоянно меняется, расширяется, специализируется, ведь меняется само сообщество, меняется и весь глобальный рынок: переговоры становятся все сложнее и требуют все более тщательной подготовки. Без тщательной подготовки не справиться. Благодаря Интернету и специализированным виртуальным платформам для устных переводчиков ЕС (там можно найти документы к отдельным заседаниям и собраниям), удастся достаточно качественно подготовиться и справиться со всеми сегодняшними «вызовами»: ораторы говорят все быстрее (время выступления ограничено), читают заранее подготовленные тексты. Иногда ораторы и переводчики сидят в разных залах. Прежде всего, это касается некоторых заседаний Совета (саммит ЕС), когда переводчики-синхронисты работают в режиме удаленного перевода или же через видеоконференцию. Современные технологии постепенно ворвались в переводческие кабины и в залы заседаний и всячески помогают переводчикам (электронные глоссарии и документы, базы данных, Интернет со всеми своими ресурсами прямо в кабине, платформы для тренировки устного перевода и т.д.). Конечно, будет все больше видеоконференций и удаленного перевода, так как эти технологии позволяют экономить время, переводчиков, деньги, залы заседаний, транспорт и размещение участников конференций, и в конце концов смогут способствовать улучшению экологических условий на нашей планете. Однако я не думаю, что в синхронном конференц-переводе нас, людей, заменят в ближайшие годы машины или какой-то искусственный интеллект. Технология нам облегчит работу, но пока нас, синхронистов, не заменить.

После вступления Чешской Республики в ЕС рынок отечественного устного перевода быстро развивался еще в течение нескольких лет и даже выдержал экономический и финансовый кризис 2008–2010 гг. Помогло и то, что в 2009 г. Чешская республика шесть месяцев была председателем Европейского совета. Однако постепенно и у нас рынок начал меняться, свертываться и приспосабливаться к новой экономической, социальной и общественной ситуации. Почти не проводятся большие многоязычные конференции, преобладают конференции с двумя рабочими языками (иногда даже без чешского языка). Наиболее востребованной языковой комбинацией является «английский–русский», затем следует немецкий язык, а только потом французский и испанский языки. Конференции становятся все более техническими и узкоспециализированными. Многие чехи сейчас свободно владеют иностранными языками (прежде всего, английским) и, соответственно, не нуждаются в переводе, как в повседневном общении, так и на работе в иностранной компании.

Каким же мне видится будущее устного перевода? Этот вопрос я в 2018 г. слышала сразу на нескольких международных конференциях, посвященных теории и практике устного перевода. И везде мы сошлись на том, что сегодня на рынке профессионального устного перевода существуют две противоположные тенденции.

Первая касается конференц-перевода как в институциональной сфере, так и в частном секторе, где происходит сужение и ограничение числа рабочих языков на конференциях (за исключением крупных международных структур и организаций).

Вторая тенденция – совершенно противоположная, и она связана с геополитической ситуацией, климатическими изменениями, терроризмом, зонами конфликтов и миграционными волнами. Огромные потоки жителей нашей планеты стараются найти более спокойные и безопасные места для жизни, для своих семей и детей.

С этим связана и их потребность договориться, общаться, решать свои повседневные нужды и при том не всегда понимать и использовать язык страны, куда они переселились или переместились. Таким образом, все большее значение будет приобретать так называемый социальный перевод (*community interpreting // public service interpreting*), который связан с огромным количеством менее распространенных, экзотических языков. Профессиональных переводчиков с такими языками найти трудно, и перед нами всеми стоит важная задача: как быстро подготовить таких переводчиков, научить их справляться в непростых ситуациях и быть всегда на высоте.

ГОЛОГРУДОВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ – переводчик-синхронист с корейского и английского языков. Закончил переводческий факультет МГЛУ. Бизнес-тренер, специалист по межкультурной коммуникации и разрешению конфликтов в международном коллективе. Руководитель «Бюро переводов Win-Win».

Значимые проекты с участием: Мероприятия в рамках ПМЭФ, ВЭФ, МУФ, Ассамблея МПС, ведущих российских и южнокорейских корпораций, ОВКБ ООН, серия передач на ТВ, ЧМ 2018, Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи 2014. Стаж работы переводчиком: 14 лет.

– Считаете ли вы, что синхронному переводу нужно специально учиться или это вопрос личного таланта и везения? Какие качества нужны переводчику-синхронисту?

– Синхронному переводу, как и любому другому виду перевода, обязательно необходимо учиться, чтобы понимать, как готовиться, как эффективнее и точнее всего выражать свои и чужие мысли, каковы основные приемы перевода, способы борьбы со стрессом, как работать в нестандартных условиях. Конечно, отдельным аспектам можно научиться и самому, но лучше всего знания могут передать только опытные успешные преподаватели, которые и заложат основные принципы и критерии, «школу», на которые переводчик будет равняться в своей профессиональной деятельности.

Думаю, что не любой человек может (или захочет) стать синхронистом. Помимо превосходного знания языка, этикета, культуры и общеполитической ситуации необходимо обладать определенной психикой, эмоциональным интеллектом, стрессоустойчивостью, «живостью ума», хорошей реакцией, приятным голосом, навыками публичных выступлений и – очень важно – готовностью постоянно совершенствоваться и изучать новое.

– Каким вы видите будущее синхронного перевода через 20 лет? Опасаетесь ли вы, что переводчика-синхрониста может заменить компьютер? Что вы думаете о перспективах удаленного синхронного перевода через Интернет?

– Думаю, что рано говорить о закате эпохи синхронного перевода. Важнейшие мероприятия будут по-прежнему переводиться синхронно – до тех пор, пока «машина» не научится распутывать косноязычные и брошенные наполовину высказывания, распознавать диалекты, акценты, дефекты речи, передавать интонации, творчески переводить пространственные фразы, намеки, юмор, при этом заботясь об имидже докладчика. Человеческий фактор останется преградой – и только опытный находчивый переводчик

Полукруглый стол

Встреча Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки с Мун Му Илем (Южная Корея)

может с ним справиться достойно. В конце концов, слушать «живой» голос гораздо приятнее сухого искусственного со склеенными отдельными словами без естественной интонации. А добиться такого же уровня подачи, как у объявлений о вылетах в аэропортах невозможно: придется записать бесконечное множество словосочетаний и фраз на всевозможных языках.

Что касается удаленного синхронного перевода, то, наверное, он займет свою определенную, но не очень большую, нишу. Небольшую, потому что остается слишком много факторов риска: технические (качество приема и передачи звука, стабильность соединения, трансляция лиц выступающих для наблюдения за мимикой, трансляция презентационных материалов, мгновенная синхронизация видео- и аудиотрансляции, внештатные ситуации с потерей сигнала и пр.), ситуационные (зачастую переводчик не получает материалов для подготовки, а «на удаленке» еще и лишается возможности познакомиться, пообщаться с докладчиком, чтобы узнать содержание, привыкнуть к манере речи, обсудить план выступления).

– Что вы думаете о синхронном переводе с родного на неродной язык? Одобряете ли? Практикуете ли? Считаете ли, что это направление работы легче/сложнее противоположного?

– Это абсолютно обычное и неизбежное дело в повседневной практике, со своими плюсами (точнее понимание сути и нюансов высказывания, лучшая фильтрация информации) и минусами (в некоторой степени объективно возникающие неточности и потери при переводе на неродной). Полагаю, что это вполне допустимо при должной подготовке и достаточной практике общения на неродном языке, да и экономически целесообразно, ведь невозможно каждое мероприятие обеспечить носителем языка в каждой паре.

Не менее интересен другой вопрос: допустим ли синхрон с родного на неродной.

Считаю, что допустим при условии одинаково высокого уровня владения обоими языками, гибкости ума при переключении с/на язык, настрой и знания тематики. Очевидно, возможны некоторые неточности и потери, однако не думаю, что при прочих равных условиях они больше, чем при переводе через реле. Что касается меня, я также практикую послед и синхрон в паре корейский–английский. Порой переводить с родного на родной гораздо сложнее!

– Синхронный и последовательный перевод. Что для вас труднее и почему? Имеет ли право синхронист-профессионал не уметь переводить последовательно или отказываться работать в таком режиме?

– Все синхронисты начинают учиться с последовательного перевода, поэтому сомневаюсь, что найдется хороший синхронист, откровенно не владеющий последом. Скорее

наоборот, когда для последовательного переводчика непривычен тайминг синхрона. Но, разумеется, кому-то в силу вышеназванных требующихся качеств лучше дается синхрон, кому-то послед, а кто-то может быть универсалом. У меня нет предпочтений, считаю оба вида равнозначно трудными: для синхрона необходимо поддерживать концентрацию, находиться «в моменте», иметь большой запас наработанных паттернов, для последа – обладать не менее хорошей, но чуть более «долгой» памятью, отработанными навыками скорописи. Получаю одинаковое удовольствие и от успешной передачи информации во время синхрона, когда участники забывают о том, что говорят на разных языках, и от точного, связанного перевода во время последа = публичного выступления с соответствующими требованиями.

– Этика синхронного перевода (включая отношения с коллегами и клиентами): пожелания, рекомендации, нехорошие тенденции, которым следует положить конец?

– Общая тенденция – необходимость более внимательного отношения к проработке условий договора с переводческим бюро, либо прямым заказчиком, поскольку именно на условия договора, а не какие-либо договоренности, в последнее время склонны ссылаться как заказчики, так и переводчики. Хотелось бы пожелать заказчикам ответственно подходить к подготовке мероприятия, предоставлению материалов и выбору переводчиков, хотя важность этих аспектов переводчиками никогда не подвергалась сомнению.

– Насколько совпадают, на ваш взгляд, коммуникативные задачи оратора и переводчика? Правомерно ли ожидать от оратора определенного изменения своего коммуникативного поведения в ситуации с синхронным переводом? Как изменялось поведение ораторов на протяжении вашей переводческой карьеры?

– Их задачи близки – считаю, что переводчик должен максимально «зеркалить» оратора как с точки зрения передачи смысла содержания, так и формы выступления.

Однако, если условиться, что содержание переводится достаточно точно и полно, на ораторе лежит больше ответственности за само содержание и эмоциональность выступления – по сути именно (только) эти аспекты могут оценить не владеющие иностранным языком слушатели. Конечно, оратор не обязан менять стиль выступления во время синхронного перевода, однако учитывать это, особенно в случае с корейским языком, в котором сравнительно короткие слова и высокий темп речи, в его же собственных интересах, ведь как бы ни старался оратор вместить в 5 минут 20-страничную лекцию, на выходе до слушателей дойдет ровно столько информации, сколько может обработать и передать на другом языке переводчик. Поэтому максимальную эффективность можно достичь, преследуя общие цели, работая в команде.

– Изменился ли за время вашей карьеры характер мероприятий, которые вам приходится переводить, если да, то в чем выражаются эти изменения?

– Изменился не столько характер мероприятий, сколько тематики, и они напрямую зависят от текущих экономико-политических тенденций: проводится больше мероприятий в области IT, косметологии, спорта, энергетики, привлечения инвестиций, по вопросам объединения Южной и Северной Кореи. Гораздо меньше приходится переводить переговоры с небольшими корейскими компаниями, которых неизбежно вытесняют большие конгломераты-«чеболи».